

МИФЫ ПАКТА МОЛОТОВА—РИББЕНТРОПА

А.Б. Мартиросян

НАКАНУНЕ

23 АВГУСТА

1939 г.

Мифы пакта Молотова – Риббентропа

Арсен Мартиросян

Накануне 23 августа 1939 года

«ВЕЧЕ»

2009

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62

Мартirosян А. Б.

Накануне 23 августа 1939 года / А. Б. Мартirosян — «ВЕЧЕ»,
2009 — (Мифы пакта Молотова – Риббентропа)

ISBN 978-5-9533-4225-4

Это вторая книга из нового проекта «Мифы пакта Молотова-Риббентропа» известного историка Арсена Мартirosяна. Она посвящена детальному разоблачению мифов, которыми окружена непосредственно предшествовавшая заключению советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. подлинная история. В аналитическом режиме разведывательно-исторического расследования на обширном историческом материале показана малоизвестная или вовсе неизвестная предыстория заключения этого договора, острейшая полемика вокруг которого не утихает до настоящего времени. Особое внимание в книге уделено торгово-экономическому аспекту заключения этого договора, поскольку до сих пор не прекращаются беспочвенные нападки на СССР и Сталина за то, что-де они явились якобы «интендантами Гитлера», чего в действительности не было и в помине. Книга насыщена интересными документами и фактами, большая часть которых малоизвестна широкой читательской аудитории.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9533-4225-4

© Мартirosян А. Б., 2009
© ВЕЧЕ, 2009

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Арсен Мартиросян

Накануне 23 августа 1939 г

Книга издана в авторской редакции

© Мартиросян А. Б., 2009

© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

* * *

Своей внешней и внутренней политикой Сталин загнал СССР в международную изоляцию, что и привело к Мюнхенскому сговору Запада с Гитлером, который, с санкции Сталина, Советский Союз одобрил.

Формально миф на эту тему появился день в день с заключением подлейшей Мюнхенской сделки Запада с Гитлером. Однако малоизвестный заход на эту тему британская дипломатия сделала еще 26 сентября 1938 г. В опубликованном 26 сентября 1938 г. коммюнике британского МИД сообщалось, что если, вопреки усилиям британского премьер-министра, Германия нападет на Чехословакию, непосредственным результатом должно стать выступление Франции для оказания ей помощи, «а Великобритания и Россия определенно поддержат Францию»¹. Все дело в том, что СССР не уполномочивал британский МИД делать такое заявление! Заявление тем более удивительно провокационное, если учесть, что сам премьер-министр Великобритании, а в то время им был не кто иной, как пациент королевского психиатра Невилл Чемберлен, который даже на дух не переносил и тень намек на какое-либо участие СССР в каком бы то ни было урегулировании чехословацкого кризиса. Кстати говоря, в телеграмме от 1 октября 1938 г. полпред СССР в Чехословакии С. С. Александровский подтвердил, что такой фокус со стороны Великобритании имел место. Он, в частности, писал: «Из кругов министерства иностранных дел я узнал, что в Мюнхене чехословацкие наблюдатели выразили Чемберлену свое недоумение, почему он подсказал Чехословакии мобилизацию, а также публично заявил в достаточно ясной форме, что Англия и Франция совместно с СССР выступают против Германии, если Гитлер применит силу для решения судетского вопроса, а теперь открыто пожертвовал всеми интересами Чехословакии и требует отвода и демобилизации только что мобилизованной армии»². Чемберлен ответил с циничной откровенностью, что все это не принималось им всерьез, а было лишь маневром для оказания давления на Гитлера, другими словами, это был контрблеф Чемберлена»³.

Впоследствии, 22 ноября 1938 г., Чемберлен заявил на заседании британского кабинета министров, что его цель состояла в том, чтобы избежать «ловушек, связанных с “возможным спором” между Россией и Германией», под которым, как надеялся Чемберлен, подразумевалось, «что Россия и Германия вступят в борьбу, а Британия сможет остаться в стороне»⁴.

¹ Gilbert M. Winston S. Churchill. Vols. I–VIII. London, 1971–1988. Vol. V. 1922–1939, p. 984–985.

² Прошу специально запомнить подчеркнутые слова. Дело в том, что точно такой же фокус Великобритания выкинет и в отношении Польши накануне нападения на нее гитлеровской Германии.

³ МИД СССР. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 – август 1939 гг.). Документы и материалы. М., 1971, документ № 4, с. 23.

⁴ Lamb R. The Drift to War 1922–1939. N. Y., 1991, p. 294.

А что касается того, что произошло 30 сентября 1938 г., то речь идет о следующем. В этот день официоз министерства иностранных дел Чехословакии «Прагер прессе» опубликовал сообщение парижского корреспондента этого бюллетеня о том, что-де правительства Франции и Англии якобы регулярно информировали правительство Советского Союза о положении чехословацкого вопроса. Более того, якобы советские послы в указанных странах имели длительные аудиенции с их министрами иностранных дел. На основании этих якобы фактов корреспондент «Прагер прессе» сделал «ненавязчивый вывод» о том, что-де Мюнхенская конференция «представляет собой не просто “Пакт четырех”». Что, собственно говоря, якобы и должно было означать некую причастность, в том числе и одобрение, СССР Мюнхенской сделки.

Публикация была насквозь лживой. Ни в одном из своих аспектов она даже на пол-йоты не соответствовала действительности. Это была умышленная совместная провокация дипломатических ведомств Великобритании и Франции, а также их разведок. Потому что мировое общественное мнение, в том числе и этих стран, было до крайности возмущено подлым англо-французским предательством Чехословакии. И им необходимо было хоть как-то отбрезжаться от серьезных обвинений в потворстве гитлеровской агрессии. Более того, необходимо было хоть как-то объяснить общественному мнению, почему, несмотря на неоднократные призывы Советского Союза оказать сопротивление агрессивным гитлеровским амбициям, Лондон и Париж сделали все, чтобы предать Чехословакию и приблизить Третий рейх к границам СССР.

Дело в том, что за предшествовавшие Мюнхенской сделке и оккупации гитлеровцами Судетской области Чехословакии полгода Советский Союз **десять раз** на весь мир заявлял, что он выполнит свои обязанности по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи в отражении агрессии от 16 мая 1935 г. Советский Союз **четырежды** конфиденциально сообщил об этом Франции, **четырежды** – Чехословакии, **трижды** – Великобритании.⁵ Советский Союз прямо и открыто заявил, что готов выполнить свои обязательства по договору с Чехословакией, даже если Франция как союзная Чехословакии держава откажется от своих обязательств. Советский Союз и вовсе пошел на неординарный шаг – открыто заявил о своей готовности вступить в войну с Германией, Польшей и Румынией, даже если воевать придется в союзе с одной только Чехословакией.⁶

В военном отношении Чехословакия по состоянию на осень 1938 г. была одним из сильнейших государств в Центральной Европе и потому даже в одиночку могла если и не раздавить еще только формировавшийся тогда гитлеровский вермахт, то, по крайней мере, нанести ему очень сильный урон, вплоть до невосполнимого. Тем более совместно с РККА.

Описывая усилия Советского Союза в попытках спасти Чехословакию, левый британский историк Э. Ротштейн, отмечал: «**Десять публичных и минимум четырнадцать частных заверений за шесть месяцев, помимо нескольких предложений о переговорах между генеральными штабами, поистине не могли оставить никаких сомнений у всякого, кто не желал намеренно быть глухим и слепым**».⁷

Но все оказалось тщетно! И именно из-за заговора Тухачевского. Несмотря на его ликвидацию, правительства Великобритании, Франции и Чехословакии, а также их генеральные штабы демонстративно наотрез отказались иметь дело с СССР под тем предлогом, что-де невозможно доверять его вооруженным силам, высшее командование которых устраивает заговоры против центральной власти, да еще и в пользу Германии! То есть прямо тыкали недавно ликвидированным заговором Тухачевского.

⁵ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. М., 2001, с. 162.

⁶ Там же.

⁷ Ротштейн Э. Мюнхенский сговор. М., 1959, с. 265.

Естественно, что Москва не могла не взвиться в яростном негодовании. Подряд последовали сообщения ТАСС от 2 и 4 октября 1938 г. В первом из них говорилось: «Парижский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает в Нью-Йорке, что будто бы правительство СССР уполномочило Даладье выступать на конференции четырех держав в Мюнхене от имени СССР. ТАСС уполномочен сообщить, что Советское правительство никаких полномочий г-ну Даладье, разумеется, не давало, равно как не имело и не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и к ее решениям. Означенное сообщение агентства Юнайтед Пресс является нелепой выдумкой от начала до конца». В последнем указывалось: **«В офицิโอze министерства иностранных дел Чехословакии “Прагер прессе” от 30 сентября под заголовком “Париж – Лондон – Москва” помещено сообщение парижского корреспондента названного органа, будто бы правительства Франции и Англии регулярно информировали правительство СССР о положении чехословацкого вопроса, причем между г. Боннэ⁸ и т. Сурицем⁹, г. Галифаксом¹⁰ и т. Майским¹¹ происходили будто бы длительные совещания по этому вопросу. Отсюда корреспондент “Прагер прессе” заключает, что мюнхенская конференция “представляет собой не просто “Пакт четырех”».**

ТАСС уполномочен заявить, что вышеприведенное сообщение корреспондента “Прагер прессе” совершенно не соответствует действительности. ТАСС уполномочен сообщить, что при встречах г. Бонне с т. Сурицем и г. Галифакса с т. Майским, имевших место в последнее время, обоим полпредам СССР сообщалась лишь такая информация, содержание которой не выходило за рамки сведений, публикуемых в ежедневной прессе. Никаких совещаний и тем более соглашений между правительствами СССР, Франции и Англии по вопросу о судьбах Чехословацкой Республики и об уступках агрессору не происходило. Ни Франция, ни Англия не консультировались с СССР, а лишь сообщали правительству СССР о совершившихся фактах. К конференции в Мюнхене и ее решениям, как было уже заявлено в сообщении ТАСС от 2 октября с.г., Советское правительство никакого отношения не имело и не имеет». Текст отповеди ТАСС приведен по газете «Известия» № 232 (6699) от 4 октября 1938 г.

Одновременно в этом номере газеты «Известия» была опубликована и соответствующая статья под названием **«Политика премирования агрессора»**: «За короткий срок в Европе произошли события, значение которых не ограничивается перекройкой географической карты. Уже не первый раз и даже не первый год сталкиваются народы с фашистской агрессией, настойчиво втягивающей страну за страной во вторую империалистическую войну за передел мира. Абиссиния, Испания, Китай, Австрия, Чехословакия последовательно становились жертвами прожорливых фашистских людоедов. Но впервые мы узнаем, что захват чужих территорий, переход чужеземными армиями гарантированных международными договорами границ есть не что иное, как “торжество” или “победа” мира. А ведь именно в этом пытаются убедить народы мюнхенские “миротворцы”. Они в восторге от своих успехов, они готовы расточать друг другу самые лестные комплименты. Чемберлен обратился к Даладье со специальным посланием, в котором “восхищается смелостью и достоинством”, с которыми Даладье представлял Францию в Мюнхене. Если бы эта формула не исходила от официального лица, обращающегося к другому официальному лицу, ее легко было бы принять за злую насмешку. Надо думать, что немало англичан и французов, прочитав послание Чемберлена, с недоумением поставят перед собой вопрос: в каком смысле можно назвать “смелостью”

⁸ Министр иностранных дел Франции.

⁹ Полпред СССР во Франции.

¹⁰ Министр иностранных дел Великобритании.

¹¹ Полпред СССР в Англии.

покорное согласие удовлетворять прожорливые аппетиты агрессоров, в каком смысле можно назвать “достоинством” расправу сильного над слабым? Поистине велика храбрость – отдать на растерзание целое государство! Послание Чемберлена, конечно, говорит о “консолидации европейского мира”, – ведь именно такие функции приписываются руководящими кругами Англии и Франции мюнхенскому соглашению. Чемберлен обнадеживает человечество, что в дальнейшем можно ожидать “новых усилий” в том же направлении. Что же имеется в виду? Не собираются ли в Лондоне и Париже заинтересоваться теперь немецкими “национальными меньшинствами” в Румынии? Или, быть может, предполагается обнаружить существование итальянского национального меньшинства в Испании? “Радужные” перспективы, намечаемые в послании Чемберлена, встретят, конечно, искреннее одобрение в Берлине и Риме. Но едва ли они смогут внести успокоение в малых государствах, которым предстоит стать очередными жертвами фашистских захватчиков. Очевидно, творцы мюнхенского соглашения придерживаются совершенно особых взглядов о мире. Пусть ненасытные агрессоры проглатывают целые государства, пусть они создают постоянную угрозу для самого существования любой малой – да и не только малой – страны. Коль скоро эти народы не располагают достаточными для сопротивления силами, то Англии и Франции достаточно припугнуть их, достаточно забыть о принятых по отношению к ним договорных обязательствах, и все пойдет гладко. Малые страны будут уничтожены одна за другой, но войны для этого не потребуются, следовательно, “европейский мир будет консолидирован”.

Но долго ли можно будет обманывать себя подобными надеждами? Официальные круги Англии и Франции пытаются сейчас бурным ликованием по поводу достигнутого “мирового успеха” замаскировать подлинный характер мюнхенской сделки. Однако иллюзии проходят, а факты остаются. Останется очевидным, прозаическим фактом то, что капитуляция так называемых демократических стран перед агрессором, по видимости, отдалив войну, в действительности ее приближает и притом в неизмеримо худших для Англии и Франции условиях. Кое-кто пытался создать впечатление, будто Советский Союз причастен к той политике, которая под именем мюнхенского соглашения составит одну из самых позорных страниц истории послевоенного периода. Само собой разумеется, что этого не было и не могло быть. Во время недавних кризисных дней английский министр иностранных дел г-н Галифакс имел несколько раз беседы с полпредом СССР в Лондоне тов. Майским. Точно так же французский министр иностранных дел г-н Бонне имел беседы с полпредом СССР в Париже тов. Сурицем. Заинтересованные круги стараются теперь придать этим беседам особую огласку, чтобы пустить версию, будто представители Советского Союза были все время в курсе происходивших в те дни закулисных переговоров и чуть ли не одобряли их. Публикуемое нами сегодня сообщение ТАСС развенчивает эти попытки с негодными средствами и устанавливает истинное положение вещей.

Народный комиссар иностранных дел Советского Союза тов. М. М. Литвинов в своей речи на пленуме Лиги Наций от 21 сентября заявил: “Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями”. Советский Союз занимает ясную и четкую позицию. Ему абсолютно чужда политика премирования агрессора, которую правящие круги Англии и Франции пытаются протащить под ярлыком “консолидации европейского мира”. Как указал в той же речи тов. М. М. Литвинов, “Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов,¹² одобренных почти всеми народами мира, не

¹² То есть Устава Лиги Наций и пакта Бриана – Келлога.

будет и впредь отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость». Если в этих словах советского представителя ясно выражена прямая и честная политика Советского Союза, политика защиты мира и верности принятым на себя международным обязательствам, то мюнхенская конференция, приведшая к расчленению и ограблению Чехословакии, бросила яркий свет на политику теперешних правящих кругов Англии и Франции, пошедших на поводу фашистских агрессоров».

К слову сказать, Москва просто не могла не взвиться в яростном негодовании еще и по следующей причине. Москве было хорошо известно¹³ о том, что произошло на заседании правительства Чехословакии 29 сентября 1938 г., то есть за день до письменного оформления Мюнхенской сделки. А произошло вот что. Президент Чехословакии Э. Бенеш и министр иностранных дел этой страны К. Крофта сообщили кабинету о готовности СССР выступить в случае, если Чехословакия подвергнется нападению и заявит протест в Лиге Наций. Но далее тот же К. Крофта сказал: **«Однако помощь со стороны лишь одной России была бы небезопасной, поскольку привела бы к возникновению антибольшевистского фронта»!**¹⁴ Какое им было дело до возникновения антибольшевистского фронта – до сих пор непонятно. Проще говоря, это заявление К. Крофта свидетельствовало о том, что правительство Чехословакии **по собственной же инициативе и под надуманным предлогом** (если честно, то под идиотским предлогом) **отказалось от искренней помощи СССР!** И действительно, на следующий день, 30 сентября 1938 г., в 11.30 правительство Чехословакии по предложению президента Э. Бенеша постановило согласиться с решениями Мюнхенской конференции, о чем К. Крофта немедленно уведомил послов Великобритании, Франции и Италии в Праге.¹⁵

Что же до того, кто загнал СССР в тупик международной изоляции, то в связи с этим надо обращаться не к персоне Сталина. Обращаться надо как минимум к таким, как полпред СССР в Англии И. Майский. Этот удостоился за свои действия зубодробильного вразумления со стороны руководства НКВД СССР:

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому 3 октября 1938 г.

Вы хорошо знаете, как Англия и Франция на самом деле «сотрудничают» с СССР и как, тем не менее, они демонстрируют это «сотрудничество» перед международным общественным мнением в целях либо самооправдания, либо нашей компрометации, когда творят свои темные дела в Испании или Чехословакии. Сейчас те же Франция и Англия пускают в широкое обращение мошенническую выдумку, будто держали нас в курсе своего сговора с Гитлером в чехословацком вопросе и чуть ли не согласовали с нами решения мюнхенской конференции. Мы опровергаем это жульничество через ТАСС¹⁶. Несмотря на провокационный характер выдумок относительно «сотрудничества» Англии, Франции и СССР,

Ваши собеседники, как Галифакс и Кадоган, без зазрения совести продолжают разговоры с Вами на эту тему. В передаче Вами этих разговоров мы не видим критического к ним отношения. Создается впечатление, будто Вы принимаете всерьез это очковтирательство, которое, однако, не может не быть очевидным и для Вас. Потемкин.¹⁷

¹³ Об этом позаботилась агентура советской разведки в непосредственном окружении президента Чехословакии Э. Бенеша – Людмила Каспарикова и Яромир Смутный.

¹⁴ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 3. Июнь 1934 г. – март 1939 г. М., 1978, документы № 382, 387, с. 542, 550.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Речь идет о Заявлении ТАСС от 2 октября 1938 г.

¹⁷ АВП СССР. Ф. 059. Оп. 1. П. 278. Д. 1933. Л. 49.

Но более всего свое внимание надо обратить на персону народного комиссара иностранных дел СССР Максима Максимовича Литвинова. Именно он своей безумствовавшей франко – и англофильствовавшей «дипломатией» воистину загнал Советский Союз в тупик. Потому как не видеть всей подлости западной дипломатии он физически не мог – это бросалось в глаза даже слепому. Не говоря уже о том, что, как нарком иностранных дел, он имел допуск к разведывательной информации. Тем не менее он все время пытался протаскать линию на сотрудничество с западными негодяями. Выше уже приводилось одно высказывание У. Черчилля: «... Теперь две западные демократии, наконец, заявили о готовности поставить свою жизнь на карту из-за территориальной целостности Польши. В истории, которая, как говорят, в основном представляет собой список преступлений, безумств и несчастий человечества, после самых тщательных поисков мы вряд ли найдем что-либо подобное такому внезапному и полному отказу от проводившейся пять или шесть лет политики благодушного умиротворения и превращению ее почти мгновенно в готовность пойти на явно неизбежную войну в гораздо худших условиях и в самых больших масштабах».

А Литвинов, между прочим, на протяжении всего своего пребывания на посту наркома иностранных дел Советского Союза беспрестанно пытался не только увязать советскую дипломатию с этими сплошными преступлениями, безумствами и несчастиями человечества. Но более всего он пытался, если исходить из реальных фактов и конечного результата, подставить СССР под прямую угрозу войны в обмен на тень намека на призрак иллюзии сотрудничества с западными демократиями в противодействии гитлеровской агрессии!

Знаете ли вы, что именно на Литвинова руководство британского МИДа возлагало серьезные надежды на то, что уж с его-то помощью удастся предотвратить народные волнения в Чехословакии, которые были запланированы Компартией этой страны в качестве ответной меры против Мюнхенского сговора?! Осенью 2008 г. Служба Внешней Разведки рассекретила огромное количество документов, относящихся к домюнхенскому и постмюнхенскому периодам. 700 с лишним страниц. И среди них копия телеграммы министра иностранных дел Великобритании лорда Галифакса на имя временного поверенного в делах Великобритании в СССР. В телеграмме «святая лиса» британской внешней политики и дипломатии требовал от временного поверенного добиться аудиенции у Литвинова и постараться в беседе с ним убедить советского наркома в необходимости повлиять на руководство Компартии Чехословакии, чтобы при вхождении гитлеровских войск в отданные по Мюнхенскому сговору со всем движимым и недвижимым имуществом чешские Судеты там не возникло бы народных волнений и сопротивления!¹⁸

Вот и попробуйте теперь объяснить хотя бы самим себе простую вещь: почему «святая лиса» английской внешней политики и дипломатии в качестве проводника своей политики, то есть, в сущности, в качестве «агента влияния», избрал именно народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова?! Любопытно в этой связи резюме корреспондента «Красной звезды». Возмущенно, но справедливо недоумевая по этому поводу, он вопрошает: «Хотели скомпрометировать? Или, может, из-за того, что с 1907 по 1917 год тот (то есть Литвинов. – А. М.) жил в Великобритании, работая в Международном социалистическом бюро, в самом Лондоне, где и мог

¹⁸ Пальчиков Н. Что видно в зеркале истории? Статья посвящена пресс-конференции в связи с рассекречиванием СВР РФ секретных документов разведки, в которых освещалась вся предмюнхенская и постмюнхенская возня Запада и Гитлера. «Красная звезда». 2 октября 2008 г.

познакомиться с... лордом или с его коллегами? Ответ на эту загадку также может крыться в архивах, но не наших, а Форин Оффиса или, скорее, МИ-6...»¹⁹

А знаете, в каких выражениях агентура британской разведки сообщала о причинах снятия Литвинова с поста наркома иностранных дел? 4 мая 1939 г. агент-групповод (резидент) британской разведки В. В. Богомолец представил своим хозяевам очередную информационно-аналитическую записку, посвященную отставке Литвинова и перспективам советской внешней политики. Богомолец, в частности, писал: «**Окончательный и непоправимый удар положению Литвинова нанесло Мюнхенское соглашение... ИНО ГУГОБЕЗА**²⁰, продолжающее питать Политбюро информацией о международном положении так же, как и Разведупр²¹, наравне с нормальными советскими дипломатическими органами, сообщило через свою агентуру в Женеве, что Мюнхенское соглашение сопровождалось якобы “джентльмен агримент” между Гитлером и Чемберленом, согласно которому... Лондон давал Германии за себя и за Париж гарантию свободы рук на востоке Европы в отношении ее возможных планов, направленных против СССР. Это сообщение ИНО ГУГОБЕЗА (Разведупр вскоре прислал аналогичное сообщение) вызвало особое заседание Политбюро... На этом заседании Сталин резко и определенно заявил, что “*вся информация нашего НКВД была попросту дезинформацией*” и что “*надо сменить головку этого органа, не оправдавшего наших надежд*”!²²

Вот потому и приходится говорить о том, что именно он, Литвинов, с советской стороны является, наряду с Тухачевским и К°, главным виновником возникшей в результате Мюнхенского сговора международной изоляции СССР, выход из которой пришлось искать в рамках договора о ненападении с Германией. А Сталин тут ни при чем.

* * *

В силу своих антисемитских взглядов и имея в виду подготовку ко Второй мировой войне, для развязывания которой он рассчитывал использовать Гитлера, 11 ноября 1938 г. Сталин санкционировал Берия заключение тайного соглашения с гестапо о борьбе с мировым еврейством, расценивая его как пролог к заключению договора о ненападении от 23 августа 1939 г.

Этот миф появился в конце XX века. К глубокому сожалению, к его распространению приложил руку уважаемый в России человек, фронтовик, Герой Советского Союза, в прошлом военный разведчик, ныне известный и авторитетный писатель Владимир Васильевич Карпов. Он использовал этот миф для обоснования другого, еще более чудовищного мифа, который изложил на страницах второго тома своей интересной и в целом объективной, хотя и не без переклеста в «умеренном» антисталинизме, книги «Генералиссимус» (М., 2002).

¹⁹ Там же.

²⁰ Хотя и не совсем точно указано название, однако имеется в виду Иностраный Отдел Главного управления государственной безопасности НКВД. Правда, с 25 декабря 1936 г. он называл 7-й Отдел ГУГБ НКВД СССР, с 28 марта 1938 г. – 5-й Отдел 1-го Управления (Управление государственной безопасности) НКВД СССР.

²¹ Разведывательное управление Генерального штаба. Любопытно, что использован широко использовавшийся в то время советскими спецслужбами термин «Разведупр».

²² Кремлев С. Запад против России. Россия и Германия: Путь к Пакту. М., 2004, с. 457–458. Журнал «Родина», октябрь 1993 г. В данном случае не рассматривается, так как это выходит за рамки настоящей книги, – вопрос о том, какими же надо было обладать источниками информации после всех чисток 1937–1938 гг., чтобы добыть такую информацию, где даже слова Сталина и то точно переданы.

Суть второго мифа в следующем. Якобы по указанию Сталина советские разведчики 20 февраля 1942 г. провели в г. Мценске тайную встречу с представителями германской разведки. Будто бы во время этой встречи обсуждались вопросы установления сепаратного перемирия, а затем и заключения сепаратного мира между СССР и гитлеровской Германией и даже совместной борьбы с мировым еврейством в лице США и Англии. Мнимая встреча якобы произошла благодаря наличию некоего тайного соглашения с гестапо от 1938 г. В данном случае мы проанализируем только ту часть мифа, которая касается якобы заключенного с гестапом некоего тайного соглашения. Вторая часть, увы, выходит за рамки обозначенной темы книги.

Книга В. Карпова издавалась в разных издательствах, общий тираж превышает уже 70 тысяч экземпляров. Автор этих строк в двух своих книгах «22 июня. Правда генералиссимуса» (М., 2005) и «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена. Правда Сталина» (М., 2006), которые разошлись также немалыми по современным меркам тиражами, самым детальнейшим образом проанализировал эти мифы. Кстати говоря, аналогичную работу провел и признанный ас публицистики В. Бушин. Тем не менее, в якобы дополненном очередном издании книги «Генералиссимус» эта фальшивка сохранена.

Прежде всего отметим, что В. Карпов, мягко говоря, неправ, заявляя, что-де он узнал об этих переговорах в Мценске и тайном соглашении между НКВД и гестапо из авторитетного источника. Разве может являться авторитетным источником печатный листок пресловутого, страдающего неизлечимой ксенофобией и антисемитизмом общества «Память» – одноименная газетенка за № 1 (26) от 1999 г. (с. 12–13)? Оказывается, может, и не только для Карпова: автор книги «Гильотина для бесов» (СПб., 2001) Роман Перин чуть ли не весь свой труд построил на этом. Попалась на эту лживую мистификацию и газета «Независимое военное обозрение». Словом, фальшивка стала гулять по информационному пространству. В апреле 2007 г. она зазвучала и по радио, и по ТВ. И прискорбнее всего то, что Карпов по-прежнему утверждает, что-де эта фальшивка есть подлинный документ. Хотя очень многие специалисты откровенно объясняли ему, что он приводит заведомую ложь и фальшивку.

Небольшой комментарий.

Из опубликованного в «Комсомольской правде» от 21.06.2007 г. интервью Карпова военному обозревателю «КП» Виктору Баранцу:

В. Б. – Владимир Васильевич, когда и при каких обстоятельствах Вы видели документы о переговорах в Мценске?

В. К. – Это было еще при СССР, в тот период, когда я готовил к первому изданию своего «Генералиссимуса». Я был тогда членом ЦК КПСС и имел допуск к секретным документам. Попросил показать мне кабинет Сталина в Кремле и хранившийся там архив. Во время работы в архиве смотрел описи хранившихся в нем документов. Тогда и обнаружил материалы, относящиеся к Мценску.

В. Б. – Эти документы не вызвали у Вас сомнения в их подлинности?

В. К. – Там были сургучные печати, подписи... Все чин-чином... Там же были и личные записки Сталина. Помню, что лежали они в папке. Кстати, некоторые не пронумерованы на архивный лад.

В. Б. – А Вы можете показать нам копии именно тех документов, которые были сняты в квартире Сталина?

В. К. – Я же показал их в своей книге. Разве этого Вам недостаточно? Или Вы считаете, что я все выдумал?

В. Б. – В одном из интервью Вы сказали, что ознакомились с содержанием 45 томов уголовного дела Берия. С материалами его допросов...

В. К. – Да, это было.

В. Б. – По Вашим утверждениям, Берия однажды спросили: были ли переговоры с немцами в феврале 1942 года? Берия якобы ответил утвердительно. И привел еще два факта подобных переговоров.

В. К. – Да, я подтверждаю свои слова.

В. Б. – Но генерал армии Меркулов во время допросов перед расстрелом в 1953 году не подтвердил участия в переговорах 1942 года...

В. К. – Мне об этом ничего не известно.

В. Б. – В своей книге Вы пишете, что Сталин блефовал. Но если это блеф, то все эти документы – часть стратегической игры Сталина, а не преступление?

В. К. – Еще раз повторяю: то был блеф Сталина во благо своей страны. Кстати, в архиве Сталина я видел убийственные документы о сотрудничестве гестапо и НКВД. Но не стал их использовать – слишком взрывоопасный материал...

В. Б. – И что в нем говорилось?

В. К. – Одно могу сказать: речь шла о взаимопомощи НКВД и гестапо в борьбе с «общими врагами».

В. Б. – А Вам известно, где находятся сейчас подлинники этих материалов?

В. К. – Насколько я знаю, архив Сталина с начала 1990-х был передан в состав Архива Президента, а затем – в Госархив социально-политической истории. Там их и надо искать.

Мягко говоря, в ответах Карпова все без исключения не соответствует реалиям. Начнем с того, что к первому изданию своего «Генералиссимуса» он готовил в начале 2000-х гг. Оно вышло в калининградском издательстве «Янтарный сказ» в 2002 г. Никакого ЦК КПСС уже не было и в помине. Соответственно быть членом ЦК КПСС в 2002 г. он тем более не мог. Рядовой член ЦК КПСС даже во времена СССР не имел права допуска не то чтобы к документам особой важности, к которым по определению должны были бы относиться документы о якобы имевших место тайных переговорах и сотрудничестве НКВД с гестапо, но даже к просто совершенно секретным документам. Тем более столь особо важного политического характера. Далее. Ни во времена СССР, ни после Кремль, тем более комплекс партийных и правительственных зданий в нем, никогда не являлись проходным двором, чтобы там шастал, кто угодно, хотя бы и член ЦК КПСС. Режим безопасности в Кремле настолько жесткий, настолько безукоризненно соблюдается, что просто диву даешься, с какой же легкостью Герой Советского Союза, опять-таки, скажем мягко, неадекватно реалиям описывает ситуацию. Архив Сталина после его смерти в Кремле не хранился. Все, что относилось к материалам «Особой папки Политбюро», а именно там хранились многие совершенно секретные документы, в том числе и особой важности, имело такой жесточайший режим секретности, что без специального разрешения генерального секретаря к ним не могли приблизиться даже члены Политбюро, не то чтобы рядовой член ЦК. В архив Сталина в те времена не допускали никого. Да и сейчас не очень-то склонны пускать.

Далее. Карпов утверждает, что смотрел в архиве **описи** документов. И тут же утверждает, что там были сургучные печати и подписи, все якобы чин-чином. Но на описях документов в архивных делах сургучные печати не ставят. Их ставили только на специальных конвертах. Тех самых конвертах, в которых фельдъегерская связь перевозит секретные документы. И подписи на описях не ставили тоже. Подписи могут быть только на листе учета лиц, ознакомившихся с тем или иным архивным делом.

Что касается дела Берия, то, **во-первых**, уголовное дело в отношении него – чистой воды фальшивка Генеральной и Главной военной прокуратур СССР. Оно было составлено задним числом, потому как Берия просто пристрелили в его доме 26 июня 1953 г. **Во-вторых**, никогда и никому эти фальшивые 45 томов уголовного дела против Берия генпрокуратура не выдавала полностью. Они им торгуют, так как периодически выясняется, что материалы из этого фальшивого дела пропадают едва ли не целыми томами. Среди историков нет ни одного, кто

бы мог похвастать тем, что ознакомился со всеми этими фальшивыми 45 томами. **В-третьих**, не о Мценске могли спрашивать Берия, если бы действительно спрашивали, чего, как вы и сами понимаете, не было, а только о тех переговорах, которые он по поручению Сталина через Судоплатова вел с агентом советской разведки, послом царской Болгарии в СССР Стаменовым. Но это были не переговоры, а попытка через каналы болгарской дипломатии довести до сведения Гитлера, что если он посмеет применить на Восточном фронте химическое оружие, а в июле 1941 г. нацистские звери уже были готовы к этому, то советская дальняя авиация зальет рейх химическим и бактериологическим оружием. Это была попытка устрашения нацистского руководства. И только.

Надо отдать должное профессиональному мастерству В. Баранец, который рядом с текстом интервью с Карповым опубликовал и интервью с директором Российского государственного архива социально-политической истории Кириллом Андерсоном, который без обиняков, в самой категоричной форме заявил: **«Таких материалов нет. Мы сто раз проверяли»**. Более того, на вопрос В. Баранец, что он, Андерсон, думает о тех материалах, которые привел в своей книге «Генералиссимус» Карпов, глава РГАСПИ столь же без обиняков и с такой же жесткой категоричностью ответил: **«Это липа»!**

О том, что это фальшивка, Карпову говорили очень многие авторитетные лица. В свою очередь и автор этих строк издал две упомянутые выше книги. В каждой из них имелась глава **«К истории одной фальшивки»**, в которой были детально проанализированы все аспекты фальшивки и представлены неопровержимые доказательства. Такие же материалы были опубликованы автором в пятитомниках «200 мифов о Сталине» и «200 мифов о Великой Отечественной войне». Тем не менее при очередном издании «Генералиссимуса» Карпов, по-прежнему приводя фальшивые документы, снял все подписи под ними. Потому как именно подписи более всего и свидетельствовали о том, что это фальшивка. Именно факт снятия Карповым всех подписей с фальшивок при переиздании «Генералиссимуса» свидетельствует о том, что он понял, что пойман с поличным на фальшивке. Но тем не менее упрямо продолжает упорствовать в этой лжи, причем явно не отдавая себе отчет в крайне негативных последствиях распространяемой им фальшивки. Очевидно, в силу вступил возрастной фактор...

Как бы там ни было, но именно в упомянутом номере газетенки «Память» и была впервые опубликована фальшивка. Однако взгляните в «шапки» приводимых ниже фотокопий одного и того же «документа»: под № 1 то, что было напечатано в газетенке «Память» и в книге Р. Перина, под № 2 – то, что привел В. Карпов.

Вглядевшись же, попытайтесь хотя бы самим себе ответить на простой вопрос: как у одного и того же документа могут быть две разных «шапки»? Но не торопитесь с ответом, ибо это еще «цветочки». Что же до «волчьих ягодок» фальсификации, то прежде всего необходимо отметить, что **ни в одном из международных документов в их названиях:**

- не перечисляются в порядке однородных членов предложения без (логического) завершения смысла названия сфер, на которые распространяется действие документов;
- **тем более не указываются взаимопоглощающие синонимы.**

Если уж кому-то и охота была сварганить эту фальшивку, то думать надо было хорошенько. И соответственно обзвать эту грязную фальшивку следовало бы так: **«Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи и совместной деятельности»**. Но на нормальном русском языке она должна была бы иметь следующий вид: либо **«Генеральное соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи»**, либо **«Генеральное соглашение о взаимопомощи и совместной деятельности»**. Перечисление же трех синонимов через запятую – бессмысленно, особенно если учесть, что слово **«сотрудничество»**, тем более в сочетании со словом **«взаимопомощь»**, полностью поглощает смысл термина **«совместная деятельность»**.

Фальсификаторы вляпались и в другом вопросе. Они утверждают, что-де «Генеральное соглашение» состояло из 9 параграфов и двух протоколов. Неужели непонятно было, что фактически межгосударственное по характеру «Генеральное соглашение» – это, по сути дела, почти одно и то же, что и договор, и в нем не могут быть параграфы как основная структура текста? В документах такого рода структура строится на постатейном принципе – это общемировое правило, известное любому студенту-первогодку юридического вуза! Сей «документ» должен был бы состоять из статей, которые, в свою очередь и также в соответствии с общемировой практикой, должны были бы иметь пункты, а, при необходимости, и подпункты, в роли которых могли, но отнюдь не в обязательном порядке быть использованы также и параграфы. Но никак не в качестве несущей конструкции всего документа! Карпов же и вовсе утверждает, что якобы текст «Генерального соглашения» имел девять страниц! Но кто бы объяснил, как у одного и того же подлинного документа может быть два различных варианта главного параметра? Ведь девять параграфов и два протокола не есть одно и то же, что и девять страниц!

Вовсе не следует полагать, что люди прошлого были форменные идиоты. **Во-первых**, потому что, несмотря на грузинское происхождение, Сталин и Берия владели русским языком очень хорошо. **Во-вторых**, на Лубянке и в те времена были высококвалифицированные, в том числе и в сфере международного права, специалисты, чтобы не допускать столь дубовых ляпов. Ведь НКВД, а ранее и ОГПУ еще до войны осуществляли международное сотрудничество со спецслужбами Монголии, Турции и Чехословакии, причем осуществляли на основании соответствующих договоров. И соответственно там хорошо знали, что и как оформляется в письменном виде. Между тем даже по формальным, атрибутическим признакам нарушено буквально все, до чего дотянулись руки фальсификаторов.

Например, в названии должности Л. П. Берия имеется грубое искажение. Дело в том, что он указан как начальник Главного управления государственной безопасности – **ГУГБ НКВД СССР**, – в то время как его главная должность в тот момент, на которую, собственно говоря, он и был переведен из Грузии, называлась **Первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР**. Он был назначен на эту должность **22 августа 1938 г.**, а вот начальником ГУГБ Берия стал только **29 сентября 1938 г.**, и то по совместительству. Основная должность, тем более столь высокая, полностью поглощает вторую, которую он занимал по совместительству. Это правило тем более применяется особенно при подписании договоров и им подобных документов, в том числе и международных, когда указывается высшая должность подписанта.

Момент юридически сколь тонкий, столь же и важный. В фальшивке указано, что-де **«Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР, далее по тексту НКВД, в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара государственной безопасности I ранга Лаврентия Берия...»**. Однако так не писали ни в одном документе. Обычная формулировка состояла в том, что только слово **«Народный»** писалось с прописной буквы. Остальные – со строчной, кроме, конечно, СССР. Если НКВД «в его лице», то юридически грамотным было бы указание, что **«НКВД в его лице как Первого заместителя наркома внутренних дел»!** В таком случае было бы понятно, что документ подписало действительно полномочное должностное лицо. Берия был педант в вопросах делопроизводства. Составлять бумаги умел как никто другой. И ему-то уж точно не пришлось бы в голову использовать журналистский штамп **«Лаврентий Берия»** в официальном документе международного характера!

Кстати, если уж так охота была в очередной раз растоптать Л. П. Берия, то сдвинули бы дату еще дней на **14**. То есть до **25 ноября 1938 г.**, когда Лаврентий Павлович Берия официально был назначен народным комиссаром внутренних дел СССР. «Впясть» ему сие «Генеральное соглашение», начиная с этой даты, было бы куда резонней – хотя бы чисто внешне фальшивка приобрела бы куда более убедительный вид, не перестав, правда, быть фальшив-

кой. Ан нет, невтерпеж было «привязать» фальшивку именно к 11 ноября 1938 г.! Почему? На то есть вполне адекватный историческим реалиям ответ, о котором чуть ниже, а пока вот о чем.

Поражает безграмотность фальсификаторов, «перемудривших» с названиями учреждений и должности подписанта с германской стороны. В «шапке» так называемого **«Генерального соглашения»** германский подписант указан как **«Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (ГЕСТАПО)»**. Как и полагается фальсификаторам, они и не ведали, что, **во-первых**, в соответствии с декретом Гитлера от 1 ноября 1938 г. **Главное управление безопасности НСДАП Германии**, а это прежде всего **Служба безопасности (Sicherheitsdienst – SD)**, то есть **СД**, перестало быть **Службой безопасности только НСДАП. В соответствии с этим декретом фюрера она официально была объявлена органом безопасности всего Третьего рейха!**

3 ноября 1938 г. «папаша Мюллер» чисто юридически никак не мог получить якобы доверенность от имени ГУБ НСДАП. Тем более не мог он выступить от имени ГУБ НСДАП 11 ноября 1938 г. Уж что-что, но отточенный педантизм и аккуратизм в бумагах у немцев не отнимешь – они всемирно известные педанты по части делопроизводства.

Во-вторых, на самом деле эта контора с 26 июня 1936 г. называлась **Главное управление полиции безопасности и СД**. В него и входили гестапо (тайная полиция) и крипо (криминальная полиция).

Соответственно уже в названии этого якобы **«Генерального соглашения»** не мог быть употреблен термин **«Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (гестапо)»**. В том числе и потому, что такое написание означает полную тождественность того, что в скобках, тому, что указано перед ними, чего в действительности не было. Гестапо было всего лишь одной из составных частей этой конторы. По состоянию на ноябрь 1938 г. уже как тайная политическая полиция – с 1 октября 1936 г. термин **«гестапо»** был распространен на всю политическую полицию рейха – гестапо являлось всего лишь одним из управлений Главного управления полиции безопасности и СД. **В-третьих**, особенно «восхищает» путаница фальсификаторов в вопросе о должности «папаши Мюллера», ибо они умудрились через шесть десятилетий «досрочно» повысить его в должности и звании! По состоянию на 11 ноября 1938 г. Генрих Мюллер **не являлся** начальником IV Управления (гестапо) Главного управления Национал-социалистической рабочей партии Германии. В «шапке» этого «документа» **ГУБ НСДАП Германии** идентифицировано как **«гестапо»**, а в преамбуле «соглашения» гестапо указано как **«4-е Управление ГУБ НСДАП»**, что уже бред.

Подобный бред мог возникнуть только из-за фактического незнания того обстоятельства, что **гестапо стало IV Управлением (АМТ-4) только 27 сентября 1939 г.**, когда было учреждено столь хорошо всем известное по роману и фильму **«Семнадцать мгновений весны» РСХА (РСНА – Reichssicherheitshauptamt)**, то есть **Главное Управление имперской безопасности**. По состоянию на **11 ноября 1938 г.** Мюллер не мог подписаться под **«Генеральным соглашением»** как **начальник IV Управления**, тем более **ГУБ НСДАП**. И уж тем более ему не могли выдать доверенность как начальнику IV Управления ГУБ НСДАП! По состоянию на **11 ноября 1938 г.** он являлся всего лишь **начальником реферата (отдела) П–IA Главного управления полиции безопасности и СД, занимавшегося борьбой с коммунистами, церковью, сектами, эмигрантами, масонами и евреями**. Мюллер тем более не мог выступить в роли фактического подписанта с германской стороны, потому как в то время по званию он был **штандартенфюрером СС, то есть всего лишь полковником**.

Берия же в тот момент по званию являлся комиссаром госбезопасности 1-го ранга, т. е. генералом армии, а по должности – Первым заместителем наркома (министра) внутренних дел. Всеобщее же юридическое правило гласит, что кто бы и что бы ни подписывал по вопросам международного сотрудничества, при любых обстоятельствах соблю-

дается полный паритет в должностях, полномочиях, а при необходимости и в званиях. Между тем паритет здесь не соблюден не только в принципе, но и даже чисто технически: статус Берия указан в преамбуле полностью, включая и его чекистское звание в тот момент, однако статус Мюллера ограничен упоминанием, и то неточным, всего лишь его должности, без указания звания! И при этом Мюллер якобы действовал на основании доверенности, а Берия – на основании неизвестно чего! Просто НКВД в его лице?

Однако никакие доверенности в этой сфере не действуют – это же не портянки со склада получить! В сфере межгосударственных отношений, но вне зависимости от того, на каком уровне они реализуются, действует незыблемое во веки веков правило, согласно которому обе стороны обязаны предъявить друг другу свои письменные полномочия, что затем находит соответствующее отражение в тексте межгосударственного соглашения. Полномочия, например, министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа для подписания договора о ненападении с СССР от 23 августа 1939 г. подписал лично Гитлер. А нам предлагают поверить в глупую сказку? К тому же фальсификаторы умудрились «выдать» Г. Мюллеру доверенность от одной организации, в то время как «соглашение» он подписал от имени другой!

Ведь это же полный бред – **«Главное управление безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (гестапо) Генриха Мюллера, на основании (перед этим в фальшивке явно пропущено слово «действующего». – А. М.) доверенности № 1-448/12-1 от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности рейхсфюрера СС Рейнхардом (правильно: Райнхард. – А. М.) Гейдрихом»!** Получается, что Г. Мюллер из одной конторы, а «доверенность» ему «выдали благодетели» из другой конторы! Да и слово «шеф» не юридический, а журналистский термин. Немцы в документах его не используют. Более того, Г. Мюллер указан как начальник IV Управления ГУБ НСДАП Германии, а доверенность от ГУБ рейхсфюрера СС Г. Гимmlера! Между тем никакого отдельного Главного управления безопасности рейхсфюрера, то есть Гимmlера, не было и в помине!

Ни при каких обстоятельствах Берия даже и не сел бы за стол переговоров с таким, мягко выражаясь, «представителем», который мало того что значительно ниже его и по званию, и по должности, так еще и невесть кого «представляет»! Не говоря уже о том, что с партийной службой безопасности НКВД СССР ни при каких обстоятельствах не стал бы иметь дело. В НКВД СССР, как, впрочем, и в спецслужбах Германии, было достаточно великолепно разбиравшихся в вопросах международного права и межгосударственной договорной практики профессиональных юристов, чтобы не допустить подобных «ляпов»!

Едва ли кому-нибудь известно, за исключением, естественно, очень узкого круга специалистов, что, например, до Второй мировой войны штаб-квартира «Интерпола» находилась в Берлине, и уже само это обстоятельство вынуждало нацистов четко разбираться в вопросах международного сотрудничества спецслужб.

Не меньшее «умиление» вызывают и сами «подписи» и особенно формат этих «подписей» под так называемым «Генеральным соглашением». Если, например, использовать ныне часто встречающуюся ёрническую формулу, то состряпать подписи, похожие на подписи Берия и Мюллера, а заодно и печати (вон сколько объявлений на столбах!), похожие на печати НКВД СССР и ГУБ НСДАП или даже всего Третьего рейха, проще пареной репы!

Документов в архивах уйма, в том числе и трофейных, соответствующих «умельцев», в том числе и высококлассных, тем более предостаточно! Так что ничего сложного в этой части нет. Испокон веку неблаговидное дело стряпания «подметных писем» в России развито до уровня искусства. Да, собственно говоря, кто из современных читателей воочию видел подлинные подписи Берия или Мюллера? Кто знает, как выглядят подлинные печати НКВД СССР или гестапо, или ГУБ НСДАП, или всего Третьего рейха? Что угодно можно «нарисовать»,

изготовить и выдать за настоящее, и никто даже и не заподозрит фальсификацию, тем более что на всех фотокопиях печати умышленно смазаны. Однако мы все же заподозрим и не поверим.

Итак, на стр. 325 «подпись» Лаврентия Павловича Берия под «подписанным» им «Генеральным соглашением», а на стр. 333 – несколько образцов подписи подлинного Берия за 1937 и 1944 гг., взятых с различных документов. Естественно, что претендовать на лавры эксперта-графолога мы не имеем права. Потому и не будем этого делать. Предлагаю всего лишь невооруженным глазом просто внимательней приглядеться к этим образцам. А приглядевшись, с удивлением обнаружить, что нет никаких признаков даже внешнего сходства! Почему? Вопрос, конечно, интересный – ведь в принципе-то подпись Берия не есть что-либо сверхсекретное, ибо в архивах тысячи документов с его «автографами». Однако ответ на этот вопрос, как ни странно, весьма прост: за пример для подделки фальсификаторы взяли подпись Л. П. Берия как минимум образца 1944 г.!

Сравните: фальсификат и образец подписи Л. П. Берия за 1944 г. Хотя частичное сходство налицо, тем не менее фальшивку видно издалека. Потому как в качестве образца для подделки надо было использовать подпись Берия конца 1930-х гг., а не конца 1944 г.! Что касается подписи Мюллера, то, к сожалению, вынужден констатировать, что пока не удалось разыскать не вызывающих сомнения образцов его подлинной подписи конца 1930-х гг. Но одно могу сказать совершенно определенно. Подпись Мюллера подделывал именно русскоязычный «умелец». Потому что начальная буква фамилии «Мюллер» – «М» – написана в русском стиле. Как, впрочем, и первая буква имени Генрих – «Н» (латин.). Немцы не пишут букву «Н» с большого разбега.

Во-вторых, над второй буквой в фамилии «Мюллер» на немецком языке – над буквой «u» – не поставлен умляут (две точки), ибо должно быть «ü». Ни один мало-мальски грамотный немец не допустит такой ошибки.

В-третьих, совершенно не видно латинского стиля в написании буквы «l», а ведь в фамилии «Мюллер» их две. Зато превосходно видно, что латинская буква «l» написана по-русски прописью – «л».

В-четвертых, совершенно не очевидно и латинское написание буквы «e» – предпоследней в фамилии «Мюллер».

В-пятых, абсолютно не очевидно и латинское написание буквы «r», чего ни один немец не допустит.

В-шестых, при рукописном написании буквы «r», даже если она и не заглавная, никак невозможен столь залихватский крючок в конце росписи.

В-седьмых, совокупность изложенного выше и без графологической экспертизы дает все основания считать подпись Мюллера поддельной!

Что же до иных аспектов фальшивки, то куда более важно, что в части, касающейся общепринятого международно-правового формата подписей, нарушено буквально все, что только возможно было нарушить. **Во-первых**, в соответствии с издавна установившимися и устойчиво действующими в международной договорной практике правилами, применявшимися и в те времена тоже, прежде всего указывается, что такой-то документ **составлен** (а не отпечатан!) в стольких-то экземплярах и на таких-то языках. **Анекдотично** указание на то, что-де «отпечатано на русском и немецком языках в единственном экземпляре»! Потому как выходит, что отпечатано сразу на двух языках в одном документе, но в единственном экземпляре? **Анекдотично** и упоминание того, что-де документ еще и «прошнурован»! В соответствии с испокон веку действующей нормальной договорной практикой должно было быть указано следующее:

как минимум – «составлено в двух экземплярах, на немецком и русском языках, в Москве 11 ноября 1938 г.»; именно в такой последовательности, что есть непрменный

элемент обязательной протокольной вежливости принимающей стороны по отношению к иностранной;

как наиболее оптимальный вариант – «настоящее соглашение составлено в двух оригиналах, на немецком и русском языках, каждый из которых аутентичен, в Москве 11 ноября 1938 г.».

Использование этих формул позволяет избежать нелепости, указанной в выражении «отпечатано на русском и немецком языках в единственном экземпляре», поскольку вводится нормальная формулировка – «составлено в двух оригиналах на немецком и русском языках». В ней и заключен как сам смысл составления документа, так и его печатания в единственном экземпляре на каждом из двух языков. Кстати, именно такой формулой завершался, например, Договор о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г.

Во-вторых, никогда и ни при каких обстоятельствах двухсторонние договоры и соглашения в международной практике не подписываются последовательно в столбик. Общеизвестный формат оформления подписей в таких случаях издавна и однозначно требует равноправного расположения подписей в одну линию, то есть на одном уровне.

Если бы сие «Генеральное соглашение» и впрямь имело место в истории, то подписи с указанием должностей подписантов должны были бы быть расположены следующим образом:

Начальник Главного
Управления
государственной
безопасности,
комиссар
государственной
безопасности I ранга

Л. Берия

Начальник 4 Управления
Главного Управления
безопасности
Национал-социалистической
рабочей партии
Германии,
бригадфюрер СС

Г. Мюллер

Фальсификация нагло выпирает и из системы расположения самих подписей, а также печатей на русском и немецком оригиналах: в немецком – на первом месте в столбике подпись Г. Мюллера и соответственно германская печать, а в русском – наоборот. Так бывает только в глупых фальшивках.

В-третьих, технологически формат подписей в таких документах обязательно должен включать предваряющее условие в виде указания, во исполнение которого подписи должны были бы выглядеть следующим образом:

За НКВД СССР
(точнее, за Народный
комиссариат внутренних
дел СССР)
Начальник Главного
Управления
государственной
безопасности, комиссар
государственной
безопасности 1 ранга
Л. Берия

За Главное Управление
безопасности Национал-
социалистической рабочей
партии Германии
Начальник 4 Управления
Главного Управления
Национал-
социалистической
рабочей партии Германии,
бригадфюрер СС
Г. Мюллер

В-четвертых, между преамбулой и подписями грубый юридический диссонанс – «папаша Мюллер» якобы действовал на основании доверенности, а Берия – неизвестно на основании чего. Выше об этом уже говорилось. Соглашение же между спецслужбами – вопрос, относящийся сугубо к компетенции высшего руководства любого государства. Следовательно, в обоих случаях должно было быть указано, что или **«по уполномочию правительства»** (советская формула тех времен), либо **«за правительство»** («от имени правительства») – германская формула тех же времен.

Фальсификаторы упустили один нюанс из практики тех лет. В особо важных и тем более особо щепетильных случаях, а сотрудничество со спецслужбами иностранного государства именно из этой категории, предварительно принималось особо секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б) по данному вопросу. В нем обязательно указывалось, что, рассмотрев такой-то вопрос, то есть предложение о сотрудничестве со спецслужбой такого-то государства, Политбюро постановляет признать таковое сотрудничество целесообразным и поручает такому-то (то есть руководителю соответствующей советской спецслужбы) решить данный вопрос в соответствии с действующим законодательством. В связи с чем наделяет его правом первой подписи, то есть поручает ему подписать такое соглашение.

Дело в том, что еще 14 апреля 1937 г. по инициативе Сталина Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление «О подготовке вопросов для Политбюро ЦК ВКП(б)». Согласно этому постановлению, для разрешения вопросов секретного характера, в том числе и внешней политики, была создана специальная комиссия в составе пяти человек. Без соответствующего постановления этой комиссии ни один вопрос такого порядка не решался. Тем более это должно было бы быть в рассматриваемом случае, так как речь якобы шла о сотрудничестве со спецслужбой крайне одиозного и на редкость враждебного СССР государства – гитлеровской Германии. Без такого решения Политбюро ЦК ВКП(б) Берия не стал бы даже и размышлять на эту тему, не то чтобы обсуждать, тем более в 1938 г. Тем более когда он был всего лишь только что назначенным Первым заместителем народного комиссара внутренних дел СССР. Уж что-что, но сумасшедшим Л. П. Берия не был. Проявлять такую инициативу и брать на себя всю полноту ответственности за такой шаг он не стал бы ни при каких обстоятельствах.

Следовательно, с учетом всех вышеизложенных обстоятельств более или менее соответствующий устоявшимся и действовавшим тогда правилам международно-правовой практики формат подлинных подписей должен был бы иметь примерно следующий вид:

По уполномочию
(ориентировочно)
Правительства СССР

За Народный
комиссариат
внутренних дел СССР
Первый заместитель
Народного комиссара
внутренних дел СССР,
комиссар государственной
безопасности 1 ранга

А. Берия

По уполномочию
Правительства
Германии

За Главное Управление
полиции безопасности
и СД Германии
(а не только НСДАП!)
Начальник II-IA отдела
(гестапо) Главного
Управления полиции
безопасности и СД,
штандартенфюрер СС
Г. Мюллер

Как видите, в могущем более или менее соответствовать истине виде получилось острое несоответствие, особенно должностей и званий подписантов. От незнания нюансов горе-фальсификаторы взяли, да и досрочно повысили Г. Мюллера в звании до бригадефюрера СС, т. е. до генерал-майора, хотя в начале ноября 1938 г. он был всего лишь штандартенфюрером СС, т. е. полковником. Это звание Г. Мюллер получил только 14 декабря 1940 г., то есть через год после вступления в НСДАП. А о том, что положено писать не «бригаденфюрер» (как в тексте фальшивки), а «бригадефюрер» – и говорить смешно.

В-пятых, в текстах соглашений никогда не указывают, что «**пронумеровано**» столько-то страниц, «**прошнуровано**» столько-то страниц, а сам документ «**скреплен печатями**». Сами себя, что ли, убеждали в весомости содеянного?

В-шестых, не соответствует даже советским правилам указание места и времени подписания: в советских документах такого типа никогда не писали на манер этого соглашения «**гор. Москва, “11” ноября 1938 г.**». В советских документах написали бы вот так: «**Москва, 11 ноября 1938 года**». Тем более не указали бы в столбик время подписания:

«15» час. «40» мин.

На русском языке, если уж в подобном и была бы нужда, написали бы так – «**15 час. 40 мин.**», то есть в строчку, а не в столбик. А о том, что подобное не стали бы писать от руки, тем более в международном документе, – и говорить не приходится, как, впрочем, и о том, что и в принципе-то время подписания, как правило, не указывается.

Поражает и топорная работа фальсификаторов при оформлении всего этого бреда с так называемым Генеральным соглашением в конкретное дело. В печати появились фотокопии обложек двух дел якобы из особого архива ЦК КПСС. Внимательно взгляните в фотокопию. Из наляпанных на обложке якобы «**Дела № 36 т. 4**» архивных штампов вроде должен следовать однозначный вывод, что это обложка исконного дела, заведенного еще в 1938 г., потому как в нижнем правом углу, там, где указано слово «хранить», стоит штамп о переводе дела

в архив ЦК КПСС. Это должно было означать, что в архивное состояние переводится дело в исконном, сиречь первоизданном виде.

А теперь взгляните в самую верхнюю строчку и с изумлением обнаружите, что там типографским шрифтом отпечатано: **«Коммунистическая партия Советского Союза. Центральный Комитет»!** Но ведь до 1952 г. единственная и она же правящая в СССР партия называлась ВКП(б), то есть Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)! Никакой КПСС в 1930-х гг. не было!

Фигурирующие на страницах некоторых изданий и приведенные выше фотографии обложек – беспрецедентно тупая фальшивка. Потому как подлинная обложка дела из секретного архива ЦК партии имела следующий вид:

вверху типографским способом, крупными буквами должно было быть напечатано следующее: **«Ц. К. В. К. П.(б)»**. Подчеркиваю, что именно так выглядела верхняя часть подлинного архивного дела из секретного архива ЦК ВКП(б)!

в середине обложки размещалась типографским способом отпечатанная сетка следующего вида:

Содержание	Дата поступления	Подпись
------------	------------------	---------

внизу также типографским способом отпечатано «Хранить ____ лет». То есть ничего схожего с тем, что горе-фальсификаторы предъявили, нет и в помине!

Все это тем более важно, поскольку на обложке якобы исконного («первоизданного») дела указано, что в этой папке сосредоточены следующие материалы:

1. Договор НКВД – гестапо РСХА (11.11.1938 г.)
2. Переписка органов НКВД – ЦК ВКП(б) (1939–1941 гг.)
3. Документация ЦК ВКП(б) (1942 г. – 1945 г.).

Секретариат Сталина отличался особым педантизмом, исключительной аккуратностью, логически осознанным ведением секретного делопроизводства. Сотрудники сталинского секретариата ни при каких обстоятельствах не сосредоточили бы совершенно разные документы в одной папке! Тем более переписка органов НКВД с ЦК ВКП(б) за период 1939–1941 гг. никак не могла быть сосредоточена в одной папке с документацией самого ЦК ВКП(б) за период с 1942 по 1945 г.! Это полный нонсенс, ибо дураков в своем секретариате Сталин не держал. Столь разнохарактерные документы никогда не концентрируют в одном деле, тем более в одном томе.

Этого не могло быть еще и потому, что переписка НКВД с ЦК ВКП(б) – это прежде всего информационные сообщения органов безопасности по различным вопросам. А, как правило, одно информационное сообщение НКВД в среднем составляло полторы-две страницы. В принципе информация по различным вопросам направлялась ежедневно, но для большей объективности нижеследующих расчетов примем, что сообщения направлялись через день. Итого 182 сообщения, каждое из которых в среднем две страницы, в том числе и неполная вторая. Следовательно, за год это составит 364 страницы, за два года – 728 страниц. Действовавшая в СССР во времена Сталина «Инструкция по секретному делопроизводству» ограничивала объем концентрации страниц в одном томе секретного дела в пределах 300–350 страниц. Как в один том № 4 дела № 36 фальсификаторы умудрились впихнуть только материалов переписки органов НКВД с ЦК ВКП(б) в объеме до 728 страниц – известно только им самим. А ведь там еще и документация самого ЦК ВКП(б) за 1942–1945 гг., то есть фактически за четыре года: 1942, 1943, 1944 и 1945 годы!

Даже если и принять, что объем каждого из этих документов был не более одной страницы, а сами они появлялись раз в четыре дня – для максимальной объективности расчетов

специально допускаю именно такой вариант за четыре года, – то выходит, что только этих документов должно было бы быть не менее **365** страниц. Итого все вместе **от 965 до 1065** страниц в одном томе! За такое ведение секретного делопроизводства в те годы можно было запросто вылететь с работы, не говоря уже о худшем исходе! И чтобы сотрудники секретариата Сталина так рисковали?!

Не менее нелепо выглядит и обложка уже якобы «архивного дела»: на ней «красуется» надпись **«ДОГОВОР МЕЖДУ НКВД И ТАЙНОЙ ПОЛИЦИЕЙ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ ОТ 11 ноября 1938 г.»**. А это как могло произойти? Ведь не договор же якобы подписали Берия и Мюллер, а якобы «Генеральное соглашение». Да и название этого «Генерального соглашения» иное, нежели то, что указано на обложке. В высших партийных структурах делопроизводство было поставлено отменно, комар носа не подточит.

Но дело не только в протоколно-юридических тонкостях и особенностях делопроизводства. Из поля зрения всех, кто по разным соображениям попытался воспринять анализируемую фальшивку как якобы «сермяжную правду» истории, с невероятной легкостью выскальзывают четко зафиксированные *подлинной историей* важнейшие обстоятельства, связанные с особым значением даты этого якобы «Генерального соглашения» – **11 ноября 1938 г.**

Прежде всего, следует указать, что 24 июня 1938 г. истек пролонгированный срок действия договора о нейтралитете и ненападении между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г. За 42 дня до якобы даты подписания «Генерального соглашения» была совершена грязная сделка Запада с Гитлером, более известная из истории как Мюнхенская, против которой со всей решительностью протестовал Советский Союз. В том же 1938 г. в СССР позакрывали все германские консульства, оставив только консульский отдел в посольстве в Москве. И в таких условиях Сталин пошел на сотрудничество между спецслужбами двух государств?

В международной практике сотрудничества спецслужб априори принято неизблемое правило – оно всегда, подчеркиваю, принципиально всегда базируется на общегосударственных договорах как минимум о партнерстве или о сотрудничестве и взаимопомощи. Все без исключения известные факты сотрудничества органов госбезопасности и военной разведки СССР в довоенный период основывались только на этой базе. Так было с Германией в 1920-х гг., когда в основе лежал Рапальский договор 1922 г. Так было и с Монголией, сотрудничество со спецслужбами которой базировалось на соответствующих договорах 1920-х гг. и особенно от 1936 г. – о взаимопомощи в отражении агрессии. Точно так же было и в сотрудничестве с турецкими спецслужбами в конце 1920-х гг., ибо в его основе лежал договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами от 1921 г. Наконец, абсолютно точно так же, в развитие советско-чехословацкого договора о сотрудничестве и взаимопомощи в отражении агрессии от 16 мая 1935 г., тогда же было заключено и секретное соглашение о сотрудничестве между разведками СССР и Чехословакии. Не имея основополагающей базы для нормальных межгосударственных отношений, никто в мире не пойдет на официальное сотрудничество спецслужб! Так это было тогда, так продолжается и сегодня!

Но, конечно же, главная причина, почему этого якобы «Генерального соглашения» не могло быть в принципе, заключается в следующем. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. в Третьем рейхе была проведена кровавая операция «красный петух», более известная в мировой истории как «хрустальная ночь». Произошли массовые антиеврейские погромы в нацистской Германии, сознательно устроенные нацистскими главарями в отместку за убийство еврейским семнадцатилетним юношей Хершелем (Гершелем) Гриншпаном (Грыншпан-Грюншпан) третьего секретаря германского посольства в Париже Эрнста фон Рата. Этой гнусной «операцией» руководил непосредственно Генрих Мюллер – именно за его подписью во все подразделения гестапо 9 ноября 1938 г. ушла телеграмма следующего содержания: «Секретно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.